

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1, www.10aas.arbitr.ru
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
10АП-16553/2022

г. Москва
05 октября 2022 года

Дело № А41-44250/17

Резолютивная часть постановления объявлена 28 сентября 2022 года
Постановление изготовлено в полном объеме 05 октября 2022 года

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Досовой М.В.,
судей Катькиной Н.Н., Семикина Д.С.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Поповой П.А.,
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу Киселевой Валерии Михайловны на определение Арбитражного суда Московской области от 29.06.2022 по делу № А41-44250/17 о несостоятельности (банкротстве) ООО «Нефтон»,
по заявлению конкурсного управляющего о признании недействительными сделками перечислений денежных средств на сумму 3 990 700 рублей в пользу Киселевой В.М.,
при участии в судебном заседании:
от Киселевой В.М. - Уваров С.В., по доверенности от 09.02.2021,
от иных лиц, участвующих в деле, представители не явились, извещены надлежащим образом,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 22.11.2018 по делу № А41-44250/17 ООО «Нефтон» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Корнюшкин Геннадий Александрович.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением, уточненным в порядке ст.49 АПК РФ, о признании недействительной сделкой перечисление денежных средств в размере 3 990 700 руб. за период с 01.07.2016 по 14.10.2016 в пользу Киселевой Валерии Михайловны, а также применении последствий недействительности сделок в виде возврата в конкурсную массу денежных средств.

Определением Арбитражного суда Московской области от 19.04.2021, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности сделки отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.10.2021 указанные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что судами не разрешено в установленном порядке заявление кредитора о фальсификации доказательств, не дана оценка доводам о реальности исполнения обязательств по договору аренды оборудования между должником и ответчиком и наличия фактической аффилированности сторон сделки.

Определением Арбитражного суда Московской области от 29.06.2022 заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Суд признал недействительной сделкой перечисление денежных средств в размере 3 990 700 руб. в пользу Киселевой В.М. Применил последствия недействительности сделки, взыскав с Киселевой В.М. в пользу ООО «Нефтон» 3 990 700 руб.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, Киселева В.М. подала апелляционную жалобу, в которой просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права.

В судебном заседании представитель Киселевой В.М. поддержал доводы апелляционной жалобы, просил обжалуемый судебный акт отменить.

Законность и обоснованность определения суда первой инстанции, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального и процессуального права проверены арбитражным апелляционным судом в соответствии со статьями 223, 266, 268, 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционная жалоба рассмотрена в соответствии с нормами статей 121 - 123, 153, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие иных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в том числе публично, путем размещения информации на официальном сайте суда www.10aas.arbitr.ru, сайте «Электронное правосудие» www.kad.arbitr.ru.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Из материалов дела следует, что в ходе анализа деятельности должника конкурсным управляющим выявлен факт перечисления денежных средств с расчетного счета ООО «Нефтон» в пользу Киселевой В.М. на общую сумму 3 990 700 руб., с назначением платежа: «по договору аренды оборудования №14-1 от 14.04.2016».

Как указывает заявитель, вышеуказанная сделка совершена при неравноценном встречном исполнении, а также в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим требования, суд первой инстанции пришёл к выводу об их обоснованности.

Исследовав материалы дела, арбитражный апелляционный суд поддерживает указанный вывод суда.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств

существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Из материалов дела следует, что производство по делу о банкротстве ООО «Нефтон» возбуждено определением Арбитражного суда Московской области от 14.06.2017.

Оспариваемые в рамках настоящего обособленного спора платежи совершены за период с 01.07.2016 по 14.10.2016, то есть в течение года до возбуждения дела о банкротстве, следовательно, попадают в период, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Заявляя о неравноценности встречного исполнения, конкурсный управляющий сослался на отсутствие фактического исполнения обязательств со стороны ответчика.

Вместе с тем, договор аренды является возмездной сделкой, следовательно, неисполнение ответчиком своих обязательств по уплате должнику денежных средств не является неравноценным встречным исполнением.

Достоверных доказательств того, что цена сделки существенно превышает рыночную стоимость услуг по аренде оборудования, заявителем не представлено.

При изложенных обстоятельствах оснований для применения положений пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве не имеется.

Также, по мнению конкурсного управляющего, оспариваемые сделки были совершены должником в отношении заинтересованного лица безвозмездно, поскольку у заявителя отсутствуют документы, подтверждающие какое-либо встречное исполнение со стороны ответчика.

Как указывает заявитель, реального исполнения по договору аренды оборудования от 14.04.2016 №14-1 не было произведено.

В силу положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63), пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Пунктом 7 Постановления № 63 предусмотрено, что в силу абзаца 1 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусмотрено, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст.19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об

ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В качестве основания для оспаривания сделки по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве заявитель сослался на фактическую аффилированность должника и ответчика.

В силу пункта 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также - руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника. - лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи.

Заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга (п.3 ст.19 Закона о банкротстве).

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства.

В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Из представленного в материалы дела ответа Отдела №1 Межрайонного управления ЗАГС по Коломенскому городскому округу и городскому округу Серебряные Пруды Главного управления ЗАГС Московской области следует, что Киселева Валерия Михайловна с 2013 года является супругой Киселева Антона Васильевича.

Матерью Киселева А.В. является Киселева Лидия Алексеевна (ранее фамилия – Голованова), она же является матерью Загородневой (Головановой) Ольги Павловны.

В свою очередь, в рамках дела о банкротстве ООО «Нефтон» установлено наличие признаков аффилированности учредителя ООО «Нефтон» Ковалева А.С. и Загородневой О.П. через ООО «Си Сейв Инвест».

Указанное обстоятельство свидетельствует о наличии фактической аффилированности Киселевой В.М. по отношению к должнику в силу положений статьи 19 Закона о банкротстве.

Кроме того, конкурсным управляющим ООО «Нефтон» выявлен факт перечисления денежных средств со счета Ковалева А.С. в пользу Киселева А.В. в период с 2015 по 2019 г.г., что подтверждает довод заявителя о наличии общности экономических интересов данных лиц.

Ответчиком данные обстоятельства надлежащими доказательствами не опровергнуты.

При этом суд учитывает, что сам по себе факт аффилированности сторон оспариваемых сделок не свидетельствует о наличии в действиях сторон безусловного злоупотребления правами и причинения вреда имущественным правам кредиторов, но влечет за собой иное распределение бремени доказывания.

Определениями суда первой инстанции от 16.02.2022 и от 12.04.2022 ответчику было предложено представить доказательства реального исполнения договора аренды оборудования №14-1 от 14.04.2016.

Такие доказательства в материалы дела не представлены.

Ответчиком также не раскрыты экономические мотивы приобретения у ООО «Унистрой» оборудования (вышка тура 4,2 м., 7,4 м., шлифмашина, сварочный аппарат, виброплита, мотобур, удлинитель для мотобура, шнек, перфоратор) и его последующая передача в пользование ООО «Нефтон» по цене 9 250 руб. за календарный день аренды оборудования.

Каких-либо документов, подтверждающих осуществление Киселевой В.М. предпринимательской деятельности, не представлено.

Из письменных пояснений Киселевой В.М. следует, что имущество по договору аренды ей до настоящего времени не возвращено.

Вместе с тем, документов, подтверждающих принятие Киселевой В.М. мер по его истребованию до открытия в отношении должника конкурсного производства, суду не представлено.

Бывшим генеральным директором ООО «Нефтон» также не раскрыты экономические мотивы для заключения договора аренды оборудования с Киселевой В.М. и цели использования такого оборудования в хозяйственной деятельности должника.

Также сторонами не раскрыты обстоятельства, при которых был заключен договор аренды оборудования №14-1 от 14.04.2016, не указан источник информации как для ООО «Нефтон» о наличии у Киселевой В.М. перечня оборудования, так и для Киселевой В.М. о потребности ООО «Нефтон» в указанном оборудовании.

В отсутствие ясных и убедительных доказательств реальности исполнения Киселевой В.М. обязательств по договору аренды оборудования, действия ООО «Нефтон» по перечислению денежных средств в пользу ответчика фактически направлены на вывод активов должника в предбанкротный период.

При этом на момент совершения платежей по договору аренды оборудования у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Таким образом, в результате совершения оспариваемых перечислений был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о доказанности конкурсным управляющим ООО «Нефтон» условий для признания сделки недействительной, установленных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов.

Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Заявляя о мнимости спорных сделок, конкурсный управляющий сослался на то, что фактически услуги по договору аренды оборудования должнику не оказывались.

Единственным подтверждением реальности оказания ответчиком услуг являются копии договора аренды оборудования № 14-1 от 14.04.2016, акта № 1 от 15.04.2016 сдачи-приемки оборудования в аренду, перечень оборудования.

Вместе с тем доказательств уплаты Киселевой В.М. налогов от полученных доходов за счет аренды оборудования суду не представлено.

Также в материалах дела отсутствуют данные об отражении арендных обязательств в книге покупок ООО «Нефтон».

Кроме того, как указывалось ранее, стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение, в том числе оформить все необходимые документы.

Каких-либо иных доказательств, в том числе косвенных, реальности оказания Киселевой В.М. услуг ООО «Нефтон» не представлено.

Учитывая отсутствие достоверных доказательств реальности исполнения договора аренды оборудования, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для применения пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно положениям пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Несоответствие сделки требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации означает, что такая сделка, как не соответствующая требованиям закона, в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации ничтожна.

Пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена.

В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 и 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ).

Вместе с тем, в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Иной подход приводит к тому, что содержание пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034).

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий, квалифицируя сделки должника как совершенные в условиях неплатежеспособности должника с целью причинения имущественного вреда кредиторам, не указал, чем в условиях конкуренции норм о

недействительности сделки, выявленные им нарушения выходили за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротства.

При таких обстоятельствах оснований для применения положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в данном случае не имеется.

Что касается довода о притворности оспариваемых платежей, то в данном случае отсутствуют основания для применения положений пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу следующих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Намерения одно участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п.2 ст.170 ГК РФ).

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку - ту сделку, которая действительно имела в виду.

Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами.

В данном случае заявителем не раскрыты обстоятельства, с которыми конкурсный управляющий связывает притворность сделки (платежей), а также не отражено, какую сделку фактически прикрывают оспариваемые платежи.

При изложенных обстоятельствах оснований для применения положений пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется.

Возражая против удовлетворения заявления, ответчик заявил о пропуске срока исковой давности на оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Пунктом 32 Постановления № 63 разъяснено, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения.

В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса

о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Как следует из материалов дела, резолютивная часть решения о признании ООО «Нефтон» несостоятельным (банкротом) и утверждении конкурсного управляющего объявлена судом 15.11.2018.

С учетом положений пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника обязан передать документы конкурсному управляющему в трёхдневный срок, то есть не позднее 18.11.2018.

С настоящим заявлением конкурсный управляющий обратился в суд 12.11.2019, то есть в пределах годичного срока исковой давности.

Довод ответчика в апелляционной жалобе о том, что срок исковой давности следует исчислять с 09.10.2018, даты проведения первого собрания кредиторов должника в процедуре наблюдения, на котором был рассмотрен отчет временного управляющего, содержащий сведения об оспариваемых платежах, отклонен арбитражным апелляционным судом, поскольку в процедуре наблюдения у временного управляющего нет полномочий на оспаривание подозрительных сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Такое право предоставлено конкурсному управляющему в процедуре конкурсного производства.

Согласно статье 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Исследовав материалы дела, принимая во внимание отсутствие доказательств встречного исполнения со стороны ответчика, арбитражный апелляционный суд согласен с выводом суда первой инстанции о необходимости применения последствий недействительности оспариваемой сделки в виде взыскания с Киселевой В.М. в конкурсную массу должника 3 990 700 рублей.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, рассмотрены арбитражным апелляционным судом и отклонены, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам настоящего дела и имеющимся в деле доказательствам.

Материалами дела подтверждается, что оспариваемые платежи совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

На момент совершения сделок должник отвечал признаку неплатежеспособности.

Наличие признаков неплатежеспособности ООО «Нефтон» на момент заключения оспариваемых сделок подтверждается следующим.

На момент совершения спорных сделок с 05.10.2015 и на протяжении 2016 года вплоть до 25.10.2016 у ООО «Нефтон» имелись следующие неисполненные обязательства с наступившим сроком исполнения.

Решением Арбитражного суда Московской области от 29.12.2014 по делу № А41-57284/14 с ООО «Нефтон» в пользу Савкиной Натальи Викторовны взыскано 18 302 346 руб. основного долга, а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 09.07.2014 по 23.12.2014 в размере 704 640 руб. с последующим начислением процентов по ставке рефинансирования ЦБ РФ в размере 8,25% годовых по день фактической уплаты денежных средств.

Решение вступило в законную силу 30.01.2015.

На основании решения Арбитражным судом Московской области выдан исполнительный лист серии ФС № 002470488 от 02.04.2015, на основании которого возбуждено исполнительное производство №32131/15/50015-ИП от 14.04.2015.

В результате неисполнения должником решения суда в отношении ООО «Нефтон» была введена процедура банкротства - наблюдение, требования Савкиной Н. В. были включены в реестр требований кредиторов ООО «Нефтон» в размере 12 976 389 руб. 84 коп.

Определением Арбитражного суда Московской области от 02.03.2018 по делу №А41-44250/17 в реестр требований кредиторов ООО «Нефтон» включены требования Банк ВТБ (ПАО) в размере 6 894 217 руб. 20 коп. основного долга и 31 047 862 руб. 80 коп. неустойки в результате неисполнения обязательств основного должника по возврату заемных денежных средств по кредитному договору № 31-088/15/313-14-КР от 21.04.2014, срок возврата которого установлен договором до 21.04.2016.

Определением Арбитражного суда Московской области от 20.02.2018 по делу №А41-44250/17 в реестр требований кредиторов ООО «Нефтон» включены требования Межрайонной ИФНС России № 7 по Московской области в размере 288 049 руб. 79 коп. - во вторую очередь и 655 338 руб. 31 коп. - в третью очередь реестра требований кредиторов, в том числе 436 992 руб. основного долга по неуплате налога на прибыль организации за 2016 год и 20 221 руб. основного долга по неуплате земельного налога за 2016 год.

Суммарная задолженность перед вышеуказанными кредиторами составляла по состоянию на 2016 год 51 374 682, 84 руб. и не погашалась на протяжении всего периода деятельности должника до наступления его банкротства.

ООО «НЕФТОН» вместо погашения задолженности перед независимыми кредиторами перечислило в 2016 году Киселевой В.М. денежные средства в общей сумме 3 990 700 руб.

Совершение должником оспариваемых сделок привело к невозможности погасить долги перед кредиторами за счет имущества должника.

Во исполнение указаний суда кассационной инстанции суд первой инстанции рассмотрел заявление кредитора Коновалова А.Е. о фальсификации договора аренды оборудования от 14.04.2016 №14-1 и ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы в целях проверки довода о фальсификации и отказал в его удовлетворении с приведением мотивов такого решения.

В суде первой инстанции бывший руководитель ООО «Нефтон» Ряпин С.Н. не отрицал факт подписания им договора аренды оборудования от 14.04.2016 № 14-1.

Однако, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, судом первой инстанции обоснованно учтено, что в материалы дела не представлены документы по исполнению данного договора, не обоснована необходимость его заключения как для ООО «Нефтон», также и для Киселевой В.М.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает, что выводы суда первой инстанции основаны на полном и всестороннем исследовании материалов дела, при правильном применении норм действующего законодательства.

Доводы заявителя жалобы проверены апелляционным судом и не могут быть признаны обоснованными, так как, не опровергая выводов суда первой инстанции, сводятся к несогласию с оценкой установленных судом обстоятельств по делу, основаны на неправильном толковании норм материального права, что не может рассматриваться в качестве оснований для отмены судебного акта.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с пунктом 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены обжалуемого судебного акта, судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь статьями 223, 266, 268, пунктом 1 части 4 статьи 272, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 29.06.2022 по делу № А41-44250/17 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Московского округа через Арбитражный суд Московской области в течение месяца со дня его принятия.

Председательствующий судья

М.В. Досова

Судьи

Н.Н. Катькина

Д.С. Семикин